

Мне нужна новая курица!

Аоба завернул все пустые листы для печатей, купил ещё десять свитков, заплатил за них и вышел из магазина.

После его ухода.

Владелец магазина уставился в сторону дверного проёма, наблюдая за тенью уходящего юноши.

— Какой честный парень!

Владелец магазина очень воодушевился, думая о ниндзя, сражающихся в крови на поле боя, и о Рентаро, молча делающего взрывные печати. Каждый вносил свой вклад на своём месте.

После магазина Аоба свернул за угол, и просто растворился в воздухе.

И в следующий момент.

Он снова появился в высокой башне.

Эта секретная база была для него очень удобной, так как тут можно спрятать даже тридцать четыре коробки.

Аоба не спешил рисовать.

Это не то, что можно сделать за одну ночь.

Создание Взаимоумножающихся Взрывных Печатей должно дать ему ещё несколько карт, чтобы в будущем он мог чувствовать себя более комфортно в различных ситуациях.

Сейчас не было необходимости немедленно выводить их в бой.

Аоба достал только что купленный свиток и расстелил его на земле во всю длину.

— Я чертовски талантлив!

Аоба не мог не похвалить себя, даже ему казалось, что его идея чертовски гениальна.

Он поднял ручку.

Лег на землю.

И начал писать на верхней части свитка.

На заглавии свитка было написано несколько больших слов.

Стихия воды!

Подпись: Тобирама Сенджу.

Кончик ручки в руке Аобы шуршал, когда терся о свиток.

Одно за другим дзюцу.

Появлялись на нем.

В том же порядке, что и на другом свитке, и также с пояснениями.

Эти вещи.

Не слишком важны.

Любой джоунин специализирующийся на водных дзюцу всё это понимал, особенно с конспектом

Однако.

Дальше.

Вот где нужно было сосредоточиться.

Аоба изложил улучшенные указания и комментарии в письменном виде, намеренно внеся изменения в несколько ключевых моментов, включая использование чакры и упрощенную часть.

После того как были внесены эти существенные изменения.

Это было похоже на изменение приправы в рецепте.

Даже если это похоже на то же самое блюдо.

Но вкус уже совсем другой.

Если вы его съедите, то его вкус не только не улучшился, но блюдо даже могло вызвать побочную реакцию.

Внеся изменения в ключевые позиции, Аоба нарисовал соответствующие схемы.

Например, если поток чакры, написанный в книге, был изменён, то рисовался соответствующий поток на схеме человеческого тела.

И схема ручных печати также соответствующим образом корректировалась.

И эта часть тоже была изменена Аобой.

Но часть он переписывал правильно.

Таким образом.

Эта измененная техника воды казалась правильна спереди и сзади, но изменена внутри.

Изменений не так много, но все они были крайне важны.

И даже если вы найдете проблему, у вас будет предвзятое мнение, что всё правильно, поскольку большая часть техники верна.

Есть только одна причина, по которой они не достигли желаемого эффекта.

Плохо тренировались!

Тогда настанет время тренироваться ещё усерднее!

На написание этого огромного свитка у Аобы ушло более двух часов.

Как только он закончил писать, он свернул его и потер его о землю, имитируя следы грязи.

— Это сработает.

Аоба с удовлетворением смотрел на эту модифицированную версию свитка Техник Стихии Воды. Он уже представлял себе сцену, в которой Кири и Кумо встанут по разные стороны баррикад.

— Теперь спать.

Оставив здесь свиток, Аоба замерцал, вернулся в общежитие, переоделся, рухнул на железную кровать и уснул.

На следующий день, рано утром.

Аоба переоделся в форму Анбу и надел маску, но он не успел выйти из общежития, как встретил ожидающего его Морино Итона.

— Аоба!

Итон немедленно помахал рукой Аоба, было очевидно, что он его ждал.

— Брат Итон, что-то случилось? — с любопытством спросил Аоба.

— Я пришел, чтобы вернуть книгу, — Итон держал в руках книгу, написанную Аобой.

— Нет необходимости так спешить, — Аоба посмотрел на книгу, и поднял руку, чтобы взять её. Он думал дать Итону ещё несколько дней, но он не ожидал, что получит её обратно всего через одну ночь.

— Она очень полезна! — Итон слегка клонился, подошел, затем поднял руку, чтобы похлопать юношу по плечу и сказал: — Аоба, я вернул книгу. Если у тебя появится вдохновение, поспеши дописать её, эта твоя история настолько потрясающая, что я с нетерпением жду продолжения!

— Ха-ха-ха, хорошо, допишу, как только смогу!

Аоба слабо улыбнулся. Он мог понять чувства Итона, эти страдания от ожидания обновлений знал каждый, кто читал книги.

До того как Аоба перешел сюда, он был обычным отаку, играл в игры, читал романы и фанфики.

Он прекрасно знает, каково это — торопиться прочитать роман, и потом изнывать от ожидания, надеясь, что автор на одном дыхании перейдет к грандиозному финалу. Но это всего лишь фантазии...

Аоба кивнул Итону, затем положил книгу в сумку и пошел к пыточной.

Выражение лица Итона стало более выжидательным, когда он смотрел вслед уходящему Аобе.

Если бы он не отдал эту книгу.

У юноши не было бы инструмента, чтобы писать продолжение!

Теперь же.

Он мог писать когда захочет.

Напряжение сюжета настолько захватывало, что он не мог предположить, что произойдет позже.

Это чувство было для него фантастическим.

Он думал, что уже старый вояка, который знает всё, но после прочтения романа Аобы, он вдруг понял, что он просто так думал.

— Какой замечательный день!

У Итона было радостное настроение, и он шел к своей допросной, чуть ли не напевая себе под нос песенку.

Когда Аоба вошел в пыточную, он сразу же увидел Омана, который находился в коматозном состоянии.

Аоба подошел прямо к нему и провел рукой по его шее.

Бзз!

Из ладони Аоба возник туманный ореол света.

Это была Техника Мистической Ладони.

Он использовал её, чтобы почувствовать состояние тела Омана и определить эффект от вчерашнего лечения.

— Ну...

Аоба молча кивнул.

Всё было в порядке.

Центральная нервная система была разрушена.

Он отупел.

— Проснись.

Аоба поднял правую руку и постучал ею по голове Омана.

— А?

Оман внезапно проснулся, его голос был полон замешательства, и было ощущение, что его мозг плохо скоординирован.

— А?

Оман снова издал этот звук, а его глаза сначала слегка закатились. Он выглядел так, словно был в бреду.

— Очень хорошо.

Аоба с силой поднял одну руку и вонзил её прямо в сердце Омана.

Пуф!

Как будто не было никаких препятствий, рука схватилась прямо за сердце.

И в следующий момент.

На сердце Омана появился белый лист бумаги.

Как только появилась белая бумага, по ней пополз черный узор, словно особое заклинание, что окутало сердце.

Пуф!

Аоба снова отвел правую руку назад, и на ладони его правой руки появилось туманное свечение, медленно исцеляя тело ниндзя.

Весь процесс.

Оман продолжал закатывать глаза и открывать свой рот, как будто он совсем не чувствовал боли.

— Готово!

Аоба похлопал Омана по плечу и кивнул последнему.

— Поскольку ты проник в Коноху, позволю сделать вклад в нашу деревню перед смертью!

Закончив говорить, Аоба снова решил игнорировать Омана.

Несколько минут спустя.

Дверь пыточной открылась.

И вошел начальник тюремной охраны с охранниками, ведущие четырех человек.

Охранники привязали четырех мужчин к столбам, а затем приготовились уходить.

Как раз в тот момент.

Аоба медленно заговорил.

— Уведите этого человека, — безразлично обратился он к охранникам.

— Да.

Охранники не задавали много вопросов и, перекинув Омана через плечо, ушли.

После.

В пыточной снова воцарилась тишина.

Четверо мужчин уставились на Аобу широко раскрытыми глазами; до того, как попасть сюда, они слышали слух, что в Подразделение пыток есть демон в кошачьей маске.

Когда они увидели маску Аобы...

И Омана, который был весь в крови.

В их сердцах зародилось плохое предчувствие.

— Вы здесь впервые?

Аоба окинул взглядом четырех мужчин, затем медленно сказал: — Тем, кто приходит в первый раз, я обычно даю шанс исправиться, но если это второй...

И сделал паузу.

В его низком голосе звучали нотки ужасающей ауры.

Дыхание этих четырех людей участилось.

Никто не осмелился заговорить.

— Человек, которого увели только что, долго не протянет. У него не осталось ни одной хорошей части тела, я пытал его здесь почти десять дней подряд.

Голос Аобы зазвучал медленно. Он был не очень громким, а слова, которые он произносил, казались очень простыми, но сказанное ужасало!

Пытать человека в течение десяти дней подряд!

Разве это не попытка убить?

Но ...

Эти четверо мужчин подумали о том, как выглядел тот мужчина.

Он выглядел так...

Словно находился на пороге смерти!

— Каждый, кто приходит ко мне сейчас, смотрел, как я пытаю того человека, и я ставил его в пример!

— Теперь эта курица мертва!

— И мне нужна новая!

— Если вы впервые видите меня...

— Тогда у вас будет такой шанс, когда попадетесь ко мне в будущем!

Тон Аобы был очень ровным, без какой-либо угрозы, но по этим нескольким людям пробежали мурашки.

<http://tl.rulate.ru/book/57009/1904414>